

— Ты знаком с этим культиватором? — Фан Мин и Чан Лу, находившиеся на высокой платформе, заметили суматоху и подошли ближе.

— Учитель, мастер Ци.

Цин Яо сложила руки в приветственном жесте, бросила взгляд на Юнь Исяо и с нескрываемой завистью произнесла:

— Это Цзин Мянью, будущий спутник Юнь Исяо на пути Дао.

Фан Мин на мгновение замер, в его глазах промелькнуло сожаление. Чан Лу же, напротив, просиял и обернулся к Юнь Исяо:

— Младший дядя, это правда?

Юнь Исяо коротко кивнул.

— Превосходно! — Чан Лу довольно усмехнулся, глядя на Фан Мина. — В Пике Алхимии есть достойные преемники!

В глазах Цин Яо отразилось сочувствие:

— Мастер Ци, брат Цзин Мянью — последователь пути меча.

— Что? — Чан Лу остолбенел. — Разве он пришел не для того, чтобы изучать наше искусство алхимии?

Он вопросительно посмотрел на Юнь Исяо.

— Мянью-Мянью — ученик старейшины Сы, — ответил тот.

Чан Лу тут же прикусил язык. Все трое с глубоким сожалением и горечью уставились на Цзин Мянью, который все еще пребывал в состоянии глубокого погружения.

Видя их реакцию, Юнь Исяо добавил спокойным тоном:

— Мянью-Мянью проявляет большой интерес к алхимии, возможно, он сможет сделать ее своим вспомогательным путем.

Глаза троицы снова загорелись.

В этот момент Цзин Мянь зашевелился. Его взгляд, казалось, обрел фокус, он был погружен в раздумья, но при этом оставался в своем собственном мире. Мгновение спустя он, ни на кого не глядя, достал печь для алхимии и духовные растения, приступая к созданию пилюль.

Вокруг воцарилась тишина. Он собирался совершить прорыв в алхимическом мастерстве прямо здесь и сейчас!

Люди из клана Юнь, узнав о происходящем, поспешили на место. Получив подтверждение от Юнь Исяо, они не стали разгонять толпу, а лишь рассредоточились по периметру, сосредоточенно охраняя покой юноши.

— Это ингредиенты для пилюли Основания. Если я не ошибаюсь, этот товарищ лишь на девятом уровне Ци? Разве можно добиться успеха, перепрыгивая через ступени?

— Он находится в состоянии просветления, кто знает, может, и получится.

Те, кто не знал, кто это такой, начали расспрашивать, и, услышав гордые ответы учеников секты Куньюань, менялись в лице: как, опять кто-то из клана Юнь! Многие из тех, кто питал чувства к Юнь Исяо, помрачнели.

Цзин Мянь не подозревал, что невольно устранил целую группу соперников. Все его мысли были заняты лишь тем, что находилось перед ним. Он читал рецепт пилюли Основания несколько дней назад и знал, что при его нынешней базе культивации это невозможно, но сейчас, по неведомой причине, ему отчаянно хотелось попробовать.

Стоило ему начать, как он понял, что его контроль над духовной энергией стал гораздо тоньше. Раньше сложные этапы сегодня давались легко, будто сама судьба помогала ему. Растения превращались в эссенцию, сливались воедино, не оставляя примесей — качество выходило даже лучше прежнего.

Когда экстракция была завершена, он почувствовал, что духовная сила почти иссякла. Не останавливаясь, он быстро проглотил несколько пилюль высшего качества для восполнения сил и, подстегнутый мощным потоком энергии, наконец завершил процесс формирования пилюли.

Раздался хлопок, крышка печи отлетела, и в воздух взмыли идеально круглые, наполненные силой пилюли.

Цзин Мянь просиял и уже хотел позвать Юнь Исяо, как вдруг почувствовал, что вокруг него сгустилась духовная энергия. Он замер, его мгновенно поглотило облако энергии, и, не успев собрать пилюли, он сел в позу лотоса, чтобы начать поглощение.

Юнь Исяо подождал, пока пилюли покроются легким сиянием, и лишь тогда собрал их в

нефритовый флакон. Окружающие культиваторы смотрели на этот флакон с нескрываемым жгучим интересом.

Эта духовная энергия была необычной: она не встречала препятствий в его хрупких меридианах, свободно циркулировала по телу и, совершив круг по циклу внутренней энергии, послушно влилась в Дантьянь, слившись с тонкой серой нитью силы.

Цзин Мянь испугался, но, подождав немного и убедившись, что в Дантьяне царит покой и нет никаких признаков прорыва к Основанию, выдохнул.

Открыв глаза, он сразу принялся искать взглядом Юнь Исяо:

— А-Сяо, ты видел? Я смог создать пилюлю... Основания...

Цзин Мянь осекся, увидев окруживших его культиваторов, и растерялся.

— Что произошло?

...

Только когда небо начало светлеть, Цзин Мянь смог выбраться и вернуться на пик Сюньлун. Он не спал всю ночь, и тело, привыкшее к определенному графику, требовало отдыха, но просветление в алхимии переполняло его дух. Даже после завтрака он не мог успокоиться. Все сегодня шло как по маслу, и он начал сомневаться, был ли он тем неудачливым собой, что жил раньше.

— Отдохнешь? — Юнь Исяо застелил постель и обернулся к Цзин Мяню, который расхаживал по комнате.

Цзин Мянь посмотрел на кровать, затем на Юнь Исяо и кивнул. Подойдя к краю, он остановился:

— Ты составишь мне компанию?

Юнь Исяо замер, и его лицо мгновенно залила краска. Цзин Мянь запоздало понял, как двусмысленно прозвучали его слова.

— Н-нет, я просто имел в виду поспать.

— То есть, не то чтобы...

Не зная, как объясниться, Цзин Мянь отбросил смущение, схватил Юнь Исяо за руку и повалил на кровать, после чего, сбросив обувь, уютно устроился в его объятиях.

— Просто так. Не двигайся, давай немного поболтаем.

Юнь Исяо глубоко вздохнул:

— О чем?

Цзин Мянью молчал. На душе было сумбурно: он хотел рассказать, как тяжело ему жилось раньше и почему сейчас все стало так легко, но тут же решил, что это будет выглядеть жалко. Мысли путались.

Юнь Исяо не торопил его, он нежно и осторожно поглаживал его по волосам. От этих прикосновений сердце Цзин Мянью постепенно успокаивалось.

— Я хочу практиковать и путь меча, и алхимию.

Цзин Мянью потерся о крепкую грудь Юнь Исяо, на секунду отвлекся и легонько ущипнул его, но тут же, прежде чем Юнь Исяо успел среагировать, вернулся к теме:

— Моя скорость поглощения энергии слишком велика. Обычному культиватору трудно достичь насыщения даже за двенадцать часов медитации, а мне хватает всего одного часа утренней практики. Боевые искусства тоже помогают оттачивать силу, но при сражении поглощаемая энергия становится слишком бурной, что сейчас мне не подходит. С алхимией все иначе. Сегодня, когда я вошел в состояние алхимика, поглощенная энергия была мягкой, легко контролируемой и полезной для меридианов.

Не дождавшись ответа, он поднял глаза. Юнь Исяо смотрел на него, словно пребывая в прострации. Заметив взгляд Цзин Мянью, он моргнул, приходя в себя, и подавил вспыхнувшие в глазах эмоции, которые показались Цзин Мянью лишь игрой света.

Цзин Мянью моргнул, почувствовав, что что-то не так, и, положив ладонь на грудь Юнь Исяо, пытливо заглянул ему в лицо. Юнь Исяо сохранял невозмутимость, приобнял его, перевернулся на бок, потрепал по голове и спросил:

— Тебе нравится алхимия?

— Нравится.

— Тогда этого достаточно.

— Оу. — Цзин Мянью еще несколько раз внимательно посмотрел на него. Почему ему на мгновение стало так опасно?

Юнь Исяо вопросительно приподнял бровь. Цзин Мянью потер нос и снова лег на подушку:

— Ты не думаешь, что я занимаюсь не своим делом?

— Это совершенно нормально. — Юнь Исяо отвел взгляд и уставился на полог кровати. — Большинство обладателей Небесного тела поступают так же: когда появляется свободное время, они выбирают вспомогательные дисциплины. Мой старший брат иногда занимается

ковкой оружия, второй брат любит расставлять формации, которым научился у матери. Я, помимо изучения формаций, чаще пишу картины. Хотя это не сильно повышает базу культивации, это помогает очистить разум. Сколько бы ты ни изучал дисциплин, если твердо следуешь своему пути, в конце концов, все дороги приведут к одной цели.

Цзин Мянью почувствовал, как в голове прояснилось.

— Раз я решил заняться алхимией, нужно использовать пространство по полной. Сейчас оно стало намного больше, можно разбить еще несколько духовных полей для посадки растений.

Он уже хотел потащить Юнь Исью внутрь, но тот его остановил:

— Иди первым, я схожу в свою комнату, возьму кое-что.

Цзин Мянью кивнул и, ни о чем не подозревая, в мгновение ока исчез. Юнь Исью просканировал пространство духовной силой, выдохнул с облегчением, принял неестественную позу и начал читать мантру спокойствия.

...

Цзин Мянью какое-то время бродил по пространству в одиночестве. В последнее время они были очень заняты, и после того, как пространства слились, они редко заходили сюда, поэтому на полях появилось много сорняков. Он посмотрел на них, но лениться не стал, решив позже купить на Пике Оружия марионеток для полевых работ. Теперь он не нуждался в камнях духа: после просветления на Пике Алхимии его слава разлетелась мгновенно, и многие культиваторы сами приносили ему растения, умоляя создать пилюли. Он больше не был тем, кто с опаской продавал каждую таблетку.

Вскоре пришел Юнь Исью, и Цзин Мянью поспешил к нему, чтобы повести к бамбуковому домику. Только сейчас он вспомнил, что раньше так и не показал Юнь Исью это место.

На его стороне было два здания: одноэтажный дом, который он переделал в алхимическую мастерскую, и двухэтажный бамбуковый домик с залом на первом этаже и спальней с террасой на втором. Планировка была предельно простой. Из уважения к прежнему владельцу Цзин Мянью лишь однажды поднялся наверх, чтобы скопировать нефритовые таблички, и больше туда не заходил.

Когда они открыли дверь, Цзин Мянью замер, оглядывая зал. Разве он был таким большим?

— Что-то не так?

Цзин Мянью кивнул и указал на лестницу:

— Там появилась еще одна комната.

Юнь Исяо нахмурился, сделал шаг вперед, и они вместе пошли проверить. Раньше здесь, кажется, была чайная комната — изящная, с разбитыми чашками и чайником из духовного песка. В одной из стен было огромное окно, которое Цзин Мянью никогда не замечал, так как оно выходило на заднюю часть дома. Рядом с кушеткой стоял шкаф из красного дерева. Цзин Мянью выдвинул ящик и увидел ряды банок из особого бамбука, наполненных чаем.

Они переглянулись, достали одну банку и открыли ее. Юнь Исяо остановил его, понюхал сам, и его веки дрогнули. Цзин Мянью, сверкнув глазами, забрал банку и тоже вдохнул аромат — в его глазах отразилось изумление. Листья явно усохли от времени, но все еще хранили мощную энергию, которая была похожа на ту, что они использовали, но при этом была чем-то иным. Казалось, она была гораздо более высокого порядка.

— Чье же это было пространство? — Цзин Мянью строил догадки, но тут же решил, что с его удачей он точно перемудрил.

Они не стали трогать чай, вернули его на место и вышли из комнаты, направляясь на второй этаж. Цзин Мянью уже предчувствовал что-то и, поднявшись, приподнял бровь. Как и ожидалось, наверху тоже появилась комната. Она располагалась на месте бывшей террасы, напротив спальни. Он заглянул в спальню, не увидел изменений и закрыл дверь. Проходя мимо террасы, он указал на кресло-качалку и стол:

— Здесь было полно всяких табличек, я изучил по ним все техники и узнал о мире совершенствования.

Юнь Исяо потрепал его по голове:

— Если когда-нибудь встретимся с великим мастером, создавшим это пространство, мы обязательно его отблагодарим.

На двери была защитная печать. Цзин Мянью вспомнил информацию, полученную при привязке пространства, обволок руку хаотической духовной энергией и мягко толкнул дверь. Она бесшумно отворилась, и оба замерли в потрясении.

Это была огромная библиотека! Бесчисленные нефритовые таблички парили в воздухе, мерцая слабым светом. У входа стоял гигантский белый нефрит — центр управления.

Они подошли ближе, одновременно направили духовную силу, и информация о всей библиотеке хлынула в их сознание. Цзин Мянью едва заметно выдохнул и встретился взглядом с Юнь Исяо. Они не могли прочесть даже десяти процентов табличек в этом хранилище! Это пространство определенно имело невероятное происхождение.